

Поэтому Тан-Тан не могла болеть. Если она заболела, то лечить её можно было только с помощью древних китайских трав и методов традиционной медицины Хуася. К счастью, семья Лу всегда отказывалась от использования репараторов, предпочитая лечиться травами.

Несмотря на это, здоровье Тан-Тан было слабее, чем у остальных членов семьи Лу. Дядя Мо говорил, что если бы Тан-Тан могла практиковать боевые искусства семьи Лу, то её тело стало бы таким же крепким, как у обычного человека. К сожалению, из-за её ног...

Лу Цзин думал, что если бы они смогли найти семью Тан-Тан, то, возможно, смогли бы расшифровать этот особый генетический фрагмент. Но когда Тан-Тан прибыла на Старую Звезду, ей было всего три года. Он видел записи того времени: неизвестный корабль, нарушивший орбиту Старой Звезды, совершил аварийную посадку, и при этом произошёл мощный взрыв. К счастью, человек на борту успел активировать механизированный доспех, чтобы защитить Тан-Тан, но сам погиб, поглотив энергию взрыва. На месте происшествия не осталось никаких следов, и они ничего не узнали о прошлом Тан-Тан. Позже отец сообщил о ней властям, но те, увидев её медицинские данные, сразу ушли и больше не возвращались. Дядя Мо сказал, что история Тан-Тан, вероятно, связана с внутренними конфликтами среди знати, и передать её им было бы небезопасно. Кроме того, один из тех людей, уходя, презрительно бросил: «Никаких сверхспособностей, никакого таланта, физические уродства — бесполезная вещь!»

Из-за этих слов родители и дядя Мо решили больше не искать семью Тан-Тан. Лучше было вырастить её и позволить ей самой решить, хочет ли она искать своих родных.

Когда Тан-Тан узнала о своём прошлом, она больше никогда не спрашивала о своих родителях, как будто ничего не произошло. Но Лу Цзин знал, что в её сердце лежал тяжёлый камень. Как может человек, которого бросили, не чувствовать боли и растерянности?

И теперь, когда наконец появился человек, который казался ей знакомым, как могла Тан-Тан не думать об этом?

Лу Цзин понимал, что нужно дать ей время. Его старший брат, вероятно, думал так же. И независимо от того, какое решение примет Тан-Тан, семья Лу всегда будет на её стороне!

Лу Цзин взглянул на свой прогресс в прохождении испытаний. Учитель сказал, что лучший способ улучшить его боевые навыки — это режим подземелья, который он проходил в прошлой жизни. В этом режиме не было ограничений по времени, нужно было просто выполнять цели на каждом этапе. Это было куда мягче, чем в прошлом, где, если не укладываешься в срок, тело взрывалось, и всё вокруг оказывалось в крови. Эта сцена...

Лу Цзин задумался: возможно, это было связано с тем, что подземелье продолжало развиваться? Поэтому, когда он попал туда в прошлой жизни, оно уже было таким?

Он подсчитал свои цели. Хорошо, сегодняшняя план выполнен. Ему нужно выйти из игры. Празднование дня рождения мамы через пять дней было поручено сестре, но она сейчас в игре и не может выйти. Ему придётся спуститься вниз и купить всё, что она запланировала. Лу Цзин отправил сообщение своему брату Лу Чэню и учителю, а затем вышел из игры.

***

Когда Сы И получил сообщение от Лу Цзина, он находился в пустыне Бэйчжоу, сражаясь с племенем диких зверей на границе. Эта война не была заданием от властей или частью квеста — это была его личная инициатива. Причин было три: во-первых, он присмотрел территорию

племени, которая была легко защищаемой и находилась в глубокой долине, что делало её идеальной базой; во-вторых, хотя племя было малочисленным, оно обладало геном волка, делая его агрессивным и жестоким, и каждый год оно совершало набеги на Бэйчжоу, что было большой проблемой. Подчинив их, он мог использовать их боевые навыки; в-третьих, как он предполагал, в «Мире» для создания государства и объединения мира не обязательно было иметь королевский титул — достаточно было захватить земли, создать армию, установить законы и стать правителем!

— ...Десять Мечей, Лу Чэнь прислал контракт, — сказал Ямин, листая документ и хмурясь. Условия были довольно жёсткими.

— Что бы он ни предложил, соглашайся, — ответил Сы И, бросая список, который только что составил, Явэню, который записывал боевые данные. — Пусть эти люди отправятся в ущелье и тренируются. Когда я вернусь, мы выступим.

Явэнь поднял глаза:

— Десять Мечей... Ты выходишь из игры?

Или идёшь к своему Лулу?

— В семье Габсбург начинается интересное, Ямин. Ты выходишь со мной. Все дела, кроме тех, что касаются Команды Хулува, оставь Явэню. Остальное решай сам. Выйди через два дня.

Сы И произнёс это, и белый свет окутал его, после чего он исчез.

Ямин растерянно посмотрел на Явэня:

— Что за интересное в семье Габсбург? Разве Посейдон не вернулся в Восточноевропейский округ?

Явэнь поправил очки, вспоминая, как Посейдон настойчиво приставал к Лу Чэню во время задания по охране каравана, и медленно покачал головой:

— Посейдон — это не тот человек, к которому можно применить обычную логику. Его действия понимает только Десять Мечей, кто ещё может?

Ямин вздохнул, раздражённо почесав голову:

— Мы в разгаре войны. А он просто уходит.

— Десять Мечей не любит объяснять свои действия, ты знаешь это. И его приказы никогда не ошибаются, — сказал Явэнь.

Он сделал паузу, затем, вспомнив навязчивость Посейдона по отношению к Лу Чэню, понял, что происходит в семье Габсбург. Он улыбнулся:

— Мне тоже хочется выйти и посмотреть.

Ямин вздохнул:

— Я никогда не сомневался в Десяти Мечах, но что делать дальше, я не знаю.

Явэнь указал на стопку виртуальных документов:

— Не принимай решений относительно Команды Хулува. Остальное решай сам. Эта война с племенем диких зверей уже в наших руках.

Ямин кивнул, затем неожиданно спросил:

— А что ты думаешь о Команде Хулува?

— Лидер — хороший лидер. У него нет больших амбиций, он хорошо понимает ситуацию, но всё же слишком мягок. Хотя у него нет силы, сравнимой с теми, кто обладает сверхспособностями, он мог бы стать хорошим другом. Но если он станет врагом, то, кроме как убить его, у нас не будет другого способа победить, — серьёзно произнёс Явэнь, но затем сменил тему:

— Лулу же умный, добрый, и, что самое важное, он знает свои пределы. У него сильный характер, но есть и большой недостаток — он слишком предан. Конечно, это и достоинство, но такие люди чаще всего предают и ранят. А Тан-Тан... Это ещё более чистый ребёнок, чем Лулу.

Ямин поднял бровь:

— Тебе нравится эта команда?

Явэнь помолчал, затем медленно кивнул:

— В этой команде я чувствую себя легко и радостно.

Ямин задумался, затем неожиданно спросил:

— Десять Мечей — это Император Убийц?

Явэнь посмотрел на него, но не ответил.

Ямин кивнул:

— Значит, так и есть.

— Ты знаешь, почему он тебе не сказал, — спокойно произнёс Явэнь.

Ямин молчал, затем тихо сказал:

— Моя любовь к принцессе Хуньюэ и мои действия — это разные вещи.

— Ямин, Сы Хуньюэ амбициозна. Она полна решимости заполучить Элвиса Ротшильда, но ты знаешь, что ни с точки зрения семьи Сы, ни с точки зрения желания самого Элвиса, она не сможет выйти за него замуж, — серьёзно посмотрел на него Явэнь. — Десять Мечей скоро определит её судьбу.

Ямин поднял глаза, инстинктивно возражая:

— Если Сы Хуньюэ не захочет, даже Десять Мечей не сможет заставить её.

Явэнь усмехнулся:

— Ты так думаешь?